

Кристина Корр

ОТЧАЯННАЯ ПОПАДАНКА И ТЕМНЫЙ ПРИНЦ

♠♠Глава 1

– Как глупо...

– На что надеялась, дурёха?

– Это какой надо быть наивной, чтобы решиться на такой шаг?

Надменные женские голоса напоминали шипение змей и раздражали слух.

– Можно говорить тише? – раздался строгий мужской голос. – Я пытаюсь осмотреть пострадавшую.

– Отмучилась бедняжка и отошла на тот свет. Чего тут осматривать? – снова вклинился женский голос с визгливыми нотками.

Это кто тут отмучился? Я? Та-а-ак!.. Сейчас как встану, как помогу одной болонке отойти на тот свет...

Из горла вырвался раздирающий кашель.

– Ой!.. – кто-то испуганно взвизгнул.

Злорадно усмехнулась и кашлянула посильнее, даже глаза попыталась открыть, но пока тяжело.

– Какой позор... Наверное, её теперь отправят домой?

Кто-нибудь, дайте тапок!.. Я прихлопну эту твякающую болонку!

– Милые барышни... не могли бы вы покинуть покои больной?

Ого!.. Какой властный голос. Невольно вселяет уважение и пробирает до костей... Неудивительно, что послышался торопливый топот женских каблучков.

– Ну что? Она поправится? – голос приятно ласкал слух.

– Если дышит, то вероятно... – неуверенно отозвался другой мужчина.

Кажется, этот человек в медицине понимает столько же, сколько я в ядерной физике. Я не только жить буду, но и надоем вам всем...

– Сейчас я послушаю сердцебиение...

Почувствовала, что с меня пытаются снять одежду: шершавые пальцы пробрались под рубашку...

Дурное предчувствие заставило сердце биться чаще.

Братья учили, что одежду снимаю либо я сама, либо патологоанатом – третьего варианта не дано.

В ужасе распахнула глаза, увидела густую рыжую бороду, едва не заорала и выпалила очень грозно
и очень уверенно, схватившись за эту самую бороду:

– Лучше вам не трогать меня... – отпустила и упала обратно, ощущая, как начинает тошнить и кружится голова. Наверняка всё происходящее лишь предсмертная галлюцинация. Слишком
незнакомая обстановка, не похожая на больничную палату. – Лучше дайте воды. Пожалуйста... –
шевелю одними губами, не уверенная в том, что моё желание будет исполнено.

Чужие руки исчезли, оставив рубашку в покое, а надо мной появилось мужское лицо.
Глаза
пронзительные, тёмные, грозные... А на голове ржавый обруч...

– Я полагаю, доктор, девушка в полном порядке, – задумчиво вымолвил незнакомец, разглядывая
меня не стесняясь. Очень сосредоточенно. Будто видит впервые.

– Не смею не согласиться с вами... – простонал старикашка, поднимаясь. Руки
вздумал
распускать! Я вообще сомневаюсь, что он врач... Самозванец.

– Как вы, мисс Рамис? – незнакомец склонил голову, прищурившись.

– Может, всё-таки воды? Или я притворяюсь, по-вашему?.. – Мой голос неприятно хрипит и жутко
раздражает. И тут до меня наконец доходит... – Кто? Как вы меня называли? Мисс... Рамис? –
кажется, моя галлюцинация эволюционирует...

– Вероятно, у бедняжки потеря памяти на фоне пережитой эмоционально-психической травмы, –
▲важно вмешался старикашка.

– Вероятно, вам уже пора. И мнение своё заберите, – испуганно отозвалась я, не доверяя этому
типу. Не доверяя себе. Не доверяя происходящему. Хочется закрыть глаза и оказаться дома, на
любимом диване, с любимой кошкой на коленях, в компании почти любимых братьев... – Ну? –
повернулась к удивлённо замершему незнакомцу, от которого веяло уверенностью и силой. – Как
вы меня называли?

Если это дурной сон, то пора бы уже проснуться.

«Не проснусь... Больше не проснусь...» – настойчиво шепчет внутренний голос.

Мужчина вежливо кашлянул в кулак и выдохнул сквозь зубы, внезапно раздражаясь.

– Я бы попросил вас, мисс Рамис, обращаться ко мне «Ваше Высочество». Мой отказ не повод хамить и вести себя, словно торговка с деревенского рынка.

Мои глаза округлились, я даже приподнялась на локтях.

– Как обращаться? – показалось, что ослышалась.

Мужчина зло втянул воздух, на лице заиграли желваки.

– Не стоит изображать потерю памяти только потому, что вам стыдно за свой глупый поступок. Вы должны понимать, мисс Рамис, что девушка не должна первой признаваться мужчине в своих чувствах. Вам понятно?

Неприязненно поморщилась, выставляя ладонь.

– Тише. У меня от вашего высокомерия голова разболелась.

Не думала, что с галлюцинациями так сложно.

– Что? – незнакомец недоумённо уставился, а в следующее мгновение... – Бесстыжая девчонка! Я просто обязан тебя наказать и отшлёпать!

Незнакомец ловко перевернул меня на живот, так что даже пискнуть не успела, и уселся сверху.

– Эй?! – воскликнула, возмущённо дёрнувшись. Перед внутренним взором пронеслись возможные варианты моих действий.

– Не «эй», а «Ваше Высочество», – язвительно усмехнулся этот самозванный «принц» и потянул ночную рубашку, что была на мне.

В ужасе распахнула глаза и одним рывком перевернулась. Зря, наверное...

Мужчина удивлённо склонил голову, поражаясь, как это я так ловко, а я кипела от злости. Лапать меня вздумал. Да я ему... Уши бантиком завяжу!..

Внезапно взгляд мужчины скользнул ниже. Очертил мои приоткрытые губы и уставился куда, где в теории располагалась сейчас моя грудь.

Тёмные пронзительные глаза налились желанием.

О-о!.. Я узнаю этот взгляд из тысячи. Похотливое животное!

Опустила ресницы, притворно успокаиваясь, и даже смогла изобразить некое подобие

смущения.

Нужно лишь подпустить его ближе...

Венценокосный извращенец заправил мне прядь волос за ухо и провёл большим пальцем по нижней губе. Он явно возбудился, что злило ещё больше. Я вообще-то умерла и жизнь свою после смерти не так представляла!

– Елена... ты же понимаешь... – Его на удивление нежные пальцы скользнули по плечу, невесомо задев грудь.

– Да, Ваше Высочество... – кротко отозвалась я и подняла полный надежды взгляд.

Принц верно прочёл моё-якобы-желание и наклонился, потянувшись к губам.

Мысленно зажмурилась и, приложив все свои силы, перекинула его через себя...

Сначала раздался грохот, а потом глухое «а-а» от боли.

▲Перевернулась на живот и свесилась с высокой кровати.

– Жив?

– Тс-с... – шипел венценокосный, потирая копчик.

– Жив, – заключила я. – А теперь до свидания отсюда. И чтобы без стука не приходил.

Мужчина стремительно оказался на ногах, прожигая меня тёмным яростным взглядом. Вокруг

принца бушевала тёмная энергетика, густая – хоть ложкой ешь. По телу невольно разбежались

мурашки. На секунду я даже забыла, как дышать. Его взгляд не казался страшным.

Он... словно

живой. Будто в глубине тёмной заводи плещется живая, разрушительная сила. И сила эта мечтает

вырваться на свободу...

– Вы-ы... – я запнулась, не в силах сформулировать мысль.

Принц одёрнул старинного вида куртку, похожую на средневековый сюртук, и резко выдохнул.

– Поговорим потом, мисс Рамис, когда вы придёте в себя, – отчеканил он и широким шагом

направился к белой двери.

– Всего доброго, Ваше Высочество, – язвительно прошептала я, широко скалясь. Ни один

здравомыслящий человек не поверит в такую... улыбку.

Дверь хлопнула.

Облегчённо выдохнула и упала на подушки.

Так. А теперь попробуем разобраться.

▲Глава 2

Я умерла. Я помню это так же хорошо, как и кем была. Меня звали Карина, я жила с отцом-инженером и тремя братьями. Наша мать скончалась после моего рождения, и я её совсем не помню. Отец рассказывал, что была хорошей. А я верила ему. Нет причин не верить.

Отец пытался воспитывать нас в строгости, учил честности, доброте и показывал на личном примере, что добрым можно быть – достаточно не делать зло и вести себя прилично. Но воспитывать в одиночку четверых детей... это тяжко.

Мы дрались. Лупили друг друга безбожно. Спорили до кровавых пузырей. Но отца любили.

Помогали по дому все без исключения. Никто не брезговал махать веником, мыть посуду и пол. Мы привыкли всё делать самостоятельно.

Развлечения тоже выбирали себе самостоятельно, но каким-то образом наши интересы совпали. Мы все занимались тхэквондо, хоть и в разных возрастных группах, но на соревнования часто ездили вместе. Пусть даже для поддержки.

Нашу машину занесло... Я помню момент столкновения, как удар пришёлся на мою сторону. В тот день напросилась поехать спереди, на пассажирском сиденье рядом с отцом.

Вытерла щёки и сглотнула вязкий ком. Не плакать. Я не могу этого изменить. Я просто хочу понять, почему я вижу то, что сейчас происходит, а не свет в конце тоннеля?

В комнату тихо постучали.

Прочистила горло и произнесла:

– Войдите.

В помещение бесшумно, словно тени, скользнули две женщины. Та, что постарше, в белом чепце, исполнила реверанс, а вторая, с надменным выражением лица, неуклюже повторила.

– Миледи, – учтиво произнесла женщина. – Нас послали позаботиться о вас. Его Высочество сообщил, что вам уже лучше и вы в состоянии...

Остановила женщину жестом и поморщилась. Голова раскалывалась.

– Простите, а как вас зовут? – Боюсь спросить что-то лишнее и показаться

идиоткой. Судя по
всему, меня здесь хорошо знают. Знают и принимают за какую-то Элену Рамис, так
ведь
венценосный меня обозвал?

– Вы не помните? – изумилась женщина. – Я приставленная к вам камеристка на
время
Королевского отбора. Роза. А это моя помощница, Жаклин.

Роза и Жаклин... м-да... Куда меня занесло, чёрт возьми?

– Простите, Роза... – Как бы мне её расспросить получше? Если поинтересуюсь, что
за
Королевский отбор, ещё в психушку запихнут или снова этого старикашку притащат
меня
осматривать. Ну уж нет!.. – У меня немного болит голова, но, думаю, я смогу
принять ванну и
одеться...

Женщина удивлённо моргнула и мельком переглянулась с помощницей.

– Гм... Миледи, вам нужно как можно быстрее собраться и отправиться проходить
первое
испытание. Иначе... вы покинете отбор.

«Твою... дивизию», – как сказал бы дед. Ох, его бы сейчас сюда. Он бы построил и
принца, и
старикашку, возомнившего себя доктором, и болонку визгливую. Всех бы построил...

Дед у меня был о-го-го и о-га-га!.. Боевой!.. Военный в отставке, который не
утратил запала и
командного голоса на пенсии. Мы в детстве его ох как боялись, а всё равно
тянулись. Он Горького
нам читал вечерами и Булгакова, рассказывал армейские байки, всегда приукрашивая
и немного
привирая, чтобы веселее было...

На похоронах собрались все сослуживцы. В форме, в орденах и лентах...

Все молчали, стоя у края вырытой могилы с погружённым в неё гробом. И только я
украдкой
вытирала безмолвные слёзы...

– Хорошо, Роза, тогда помогите мне немного, в любом случае нужно умыться и
причесаться.

▲— Конечно, миледи, вы же не думали собираться самостоятельно? – Женщина
продолжала
удивляться и всё больше вгонять меня в ступор. Элена сама никогда не одевалась и
не заплеталась?

Ладно, разберусь по ходу плясок. У меня всё равно руки мелко трясутся от
слабости...

Женщина помогла мне встать и не упасть, когда покачнулась.

– Что же... – жалостливо вздохнула она. – Такая красавица – и такое...

Жаклин тихо шикнула на свою наставницу.

– Простите, миледи, – виновато выпалила Роза. – Я лезу не в своё дело, но... пытаться отравить себя из-за безответной любви... Его Высочество никого и никогда не любил, это все знают, а женщин меняет... – Роза снова осеклась, испуганно округляя глаза. Похоже, она совершенно не умеет молчать и мелет всё, что на ум приходит.

Зато теперь я знаю, отчего мне так плохо.

– Я больше не стану себя травить, не переживайте, – заверила её и даже смогла улыбнуться.

Меня отвели в ванную комнату, подведя к широкой, очень необычной раковине, и настроили воду с помощью больших вентилях.

– Я буду рядом, миледи, – любезно произнесла Роза. – Жаклин, приготовь миледи одежду и ленту для волос.

Плеснула себе в лицо чуть тёплой водой и сглотнула вязкую слюну. Меня всё ещё мутило.

Растёрла лицо ладонями, выдыхая.

– Теперь нужно в туалет, – протянула шёпотом и виновато улыбнулась.

Роза округлила глаза и понимающе закивала.

– Сейчас, миледи, сейчас! Уборная там, идёмте...

– Дальше я сама, – смущённо произнесла я. – Спасибо.

Роза спешно поклонилась и отвернулась, оставаясь на страже...

В комнате меня ждало новое испытание. Широкое круглое зеркало, к которому подвели, чтобы одеть, словно куклу.

Где мои тёмные кудряшки? Где пухлые щёчки, которые так любил целовать дед? За которые меня тискали братья? Где мои большие, вечно удивлённые глаза?

– Кто это? – невольно вырвалось у меня. Подошла к зеркалу и потрогала пальцами отражение.

– Миледи? – Роза заволновалась, возвращая в реальность. Жаклин смотрела настороженно.

– Простите, – натянуто улыбнулась я. – Не узнала саму себя.

Ха-ха... обхохочешься! Что за вобла смотрит на меня из зеркала? Худая как щепка, грудь... господи, это первый размер?!

Где мои... пышки?! Руки тонкие, как веточки. То-то, думаю, принца тяжеловато перекинуть было. А оно вот в чём дело, не только в слабости. Тело не моё...

– Вы расстроены? – обеспокоенно спросила Роза, помогая одеться: поверх белья полагалась сорочка под платье...

Я носила платья, но не такие. Не такие шёлковые, не такие длинные и струящиеся. Не носила корсет...

– Немного... – уклончиво отозвалась я. – Не припомню, какое первое испытание. Наверное, головой ударилась, когда...

Роза растерянно моргнула.

– Миледи, как же вы?.. Мы тоже не знаем. Прислугу не посвящают в такие подробности. Все встречи с распорядителем отбора проходят за закрытыми дверями без посторонних лиц.

Жаклин вежливо кашлянула, привлекая внимание.

▲– Я слышала разговор миледи Эльвуд и миледи Айнир... – Девушка многозначительно понизила голос. – Они обсуждали испытание, говорили, что глупое. Зачем им рассказывать о своей мечте, да ещё оригинально подавать изложение?.. Так они говорили. Мол, как это поможет принцу выбрать лучшую среди остальных?

– А сколько всего претенденток? – серьёзно задумалась я. Ещё бы понимать, что за отбор такой и, главное, куда? Если в армию, я не против.

– Двадцать две, – растерянно произнесла Роза. – Вы, миледи, видать, сильно головой стукнулись. Всё забывать стали...

Я не успела ответить, как перебила Жаклин.

– Простите, миледи, что вмешиваюсь, вы можете меня наказать, но я должна высказаться.

– О-о... – протянула удивлённо. – Выскажись, Жаклин. – Я даже в предвкушении улыбнулась.

– Кхм... – Жаклин облизала губы и решила: – Даже если вы приложите все усилия, я считаю, что у вас нет шансов выиграть отбор и стать женой принца.

– Жаклин! – Роза всплеснула руками и закусил губу.

– Пусть говорит, – любезно разрешила я, жадно впитывая каждое слово.

Это ведь информация, а информация очень нужна. Память Элены со мной не осталась, что значительно усложняло дело. Чувствую себя слепым котёнком.

– Почему ты так решила, Жаклин? – ровно спросила я, мельком всё ещё разглядывая себя в зеркале. Если присмотреться, то меня можно назвать красивой, несмотря на чрезмерную миниатюрность и, будто кукольную, утончённость.

– Миледи... – Жаклин искренне вздохнула. – Вы очень ранимая и наивная. А другие участницы... одними своими шутками довели вас до... отравления. Понимаете?

И я поняла. Жаклин смотрела не надменно, а сочувственно, со смесью жалости и недовольства моим – то есть Элены – поступком.

– Его Высочество даже не интересуется отбором, ему безразлично, кто станет его женой. А женой станет не самая достойная, а самая хитрая, наглая и упорная, – сердито выплюнула Жаклин. – Извините, но вы не такая...

Хищная улыбка невольно растянула губы. Я не такая? Ну, может, и не наглая, но упорства мне не занимать, а о борьбе знаю побольше некоторых аристократических нимфеток. У меня три брата, не стоит об этом забывать.

– Что с вашим лицом? – обеспокоенно спросила Роза. – Вы выглядите... решительно.

«Так и есть...» – мысленно ответила ей.

Я хочу выиграть этот отбор только для того, чтобы в итоге сказать принцу «нет»...

Посмотреть на выражение его лица и хоть немного отомстить за несчастную Элену, чьё тело я заняла. Принц должен был огородить девушку от насмешек, не допустить подобного исхода. Должен был отменить испытание, а не продолжать как ни в чём не бывало выбирать себе жену.

Ещё и... Воспоминание о тёмных горящих возбуждением глазах принца придавало мне уверенности.

▲Глава 3

Я думала, что в платье буду напоминать трёхъярусный торт, но лазурный цвет на удивление хорошо подчеркнул уточнённые черты лица Элены и глубокие ореховые глаза.

Светлые волосы заплели в ажурную «корзиночку» вокруг головы, Жаклин умело выделила губы и скрыла румянами бледность.

– Косметикой можно не злоупотреблять, – произнесла я, останавливая увлёкшуюся служанку. – Естественная красота всегда была в моде.

– Как скажете, миледи, – Жаклин учтиво поклонилась и убрала косметические средства, предназначения многих я не знала. Ну или не понимала.

– Уже пора, – взволнованно произнесла Роза.

Какое там было задание? Необычно подать свою мечту? То есть не просто рассказать, а что? Спеть? Может, поведать в стихах? А может...

Меня осенило.

– Роза! – схватила женщину за плечи, ликующе улыбаясь. – Найдите мне краски! Или... мел, уголь, что угодно, чем можно рисовать. И большой... – Я развела руки в стороны. – Очень большой холст. Или лист.

Камеристка растеряно моргнула и переглянулась с Жаклин.

– Ступайте, я постараюсь найти, – с жаром заверила девушка и бросилась выполнять мою просьбу.

Стоило выйти за дверь, мне захотелось заскочить обратно.

– Ого!.. – протянула удивлённо, задирая голову. – Какие высокие потолки... – И сколько золотых и гипсовых элементов.

– Миледи... – Роза выглядела жалко и потерянно. – Как же вы... будто впервые здесь оказались.

– Простите, Роза, – виновато улыбнулась в ответ. – Голова ещё... побаливает.

С этого момента удивляюсь молча. Да-да... и гигантский барельеф во всю стену меня не впечатляет.

Подумаешь, выпуклые изображения сказочных деревьев, необычных птиц и ангелов... Мне безумно хотелось коснуться рельефа, но я мысленно била себя по рукам, запрещая пугать камеристку.

Женщина она ранимая и чуткая, ещё сляжет с инфарктом..

У высоких арочных дверей стоял мужчина в самой настоящей средневековой одежде. Той, что с золотыми пуговицами и петлицами, воротником-стойкой и выступающим наружу жабо..

– Мисс Елена Рамис прибыла на первое испытание, – вместо меня произнесла Роза, ободряя взглядом.

Улыбнулась ей в ответ и набрала побольше воздуха.

Мужчина поклонился мне и распахнул двери, громогласно объявив:

– Претендентка номер двадцать два, Елена Рамис, – он грохнул палкой, заставив внутренне вздрогнуть.

..Двери за спиной бесшумно закрылись.

Сможет ли Жаклин прорваться и передать мне краски?

В зале играла неторопливая, приглушённая музыка. Мой взгляд скользнул по музыкантам, по широким витражным окнам и выцепил фигуру угрюмого молодого мужчины, который смотрел на меня в упор.

Когда наши глаза встретились, мужчина двинулся с места и направился в мою сторону.

Вдоль высокой сцены выстроились другие.. участницы глупого отбора. Как вообще можно таким образом искать себе мужа? Это же не шоу «Холостяк»! Неужели у них совершенно нет достоинства и гордости?

Принц вызывает во мне ненависть с каждой минутой всё больше и больше. Сам не в состоянии себе жену выбрать? Обязательно надо заставлять девушек унижаться?

▲– Миледи, – мужчина поклонился, поджимая губы. Его взгляд не выражал дружелюбия и будто бы заранее осуждал меня.

Участницы зашушукались. Я почувствовала, как вспыхнули кончики ушей. Меня обсуждают. Точно..

Ну ничего.. Недолго змеям пировать. Зубы-то пообломают.

– Эм.. а вы.. – Чёрт! И как спросить его имя? Елена ведь наверняка знает..

– Вы опоздали, – сухо произнёс мужчина, сверля меня пристальным светло-серым взглядом.

– Просите... сэр, – улыбнулась на всякий случай, не рискуя изобразить реверанс. Я и так передвигаюсь в платье не слишком-то уверенно.

– Следующий раз будет последним, – язвительно произнёс он, пробуждая во мне кандидата в мастера спорта...

– Я была в обмороке, – произнесла, обворожительно улыбнувшись. – Или для вас это не оправдание?

Острые скулы мужчины обожгло румянцем. Он с трудом подавил вспышку гнева и процедил:

– Займите своё место и приготовьтесь.

– Благодарю, – притворно оскалилась в ответ и подобрала юбки.

Что-то в зале больше никого нет. А где венценосный? Кто будет оценивать выполнение задания? Не этот же... сухарь? Или этот?

Неужели принцу настолько плевать, кто станет его женой, что он решил не приходить? Но почему?..

Претендентки встречали меня настороженно-высокомерными взглядами. Я даже присвистнула от такого гостеприимства.

– Всем привет, – насмешливо помахала, вынуждая девушек спешно отвернуться и сделать вид, что заняты совершенно другим.

– Я смотрю, тебе лучше? – Вперёд выступила брюнетка, о взгляд которой можно порезаться.

«Красивая, стерва...» – мысленно восхитилась я и так же мысленно захлопала в ладоши. С ней интересно будет соперничать.

– Вашими молитвами, – не удержалась в ответ, продолжая улыбаться. Адреналин разливался в крови, щекоча нервы.

Брюнетка пренебрежительно хмыкнула.

– Что-то ты слишком... дерзкая, – лениво заключила она, разглядывая шикарные розовые ногти. – Надеешься на победу? После того, как уже получила отказ Его Высочества?

«Да сдалось мне ваше высочество!..» – Моя победа будет иной, и более сладкой.

– Отказ? – притворно удивилась я. – Но в спальне принц продемонстрировал мне свой интерес
весьма недвусмысленно.

Глаза всех участниц мгновенно округлились. Раздались шепотки. Вот так и рождаются слухи. А ещё
зависть и ненависть.

– Ты лжёшь, – прошипела русоволосая участница, крутившаяся возле брюнетки. – Его Высочество никогда бы не обратил внимания на такую забитую и жалкую...

– Элли, тише, – ровно осадил брюнетка. – Господин Канаи может услышать и наказать, не допустив до прохождения испытания. Ты ведь не хочешь этого?

Участницы дружно покосились на господина Канаи. Значит, угрюмый тип, отчитавший меня, и есть
распорядитель отбора?

Что ж, приятно познакомиться, господин Канаи. Очень скоро вы устанете от меня.

– Тебе лучше паковать чемоданы, – огрызнулась русоволосая и хотела надменно проплыть мимо
меня. Разве я могла упустить такую возможность?

▲Наступила на подол фиолетового платья и бесстыдно вымолвила:

– Ой, – приложила пальчики к губам, невинно хлопая глазами.

Раздался треск ткани. Девушка испуганно дёрнула юбку, чем сделала только хуже. Я резко убрала
ногу с подола, а она повалилась назад, взмахнув руками.

Бедняжку вовремя поймал подоспевший распорядитель. Господин Канаи смотрел на меня сурово,
плохо скрывая недовольство.

– Будешь выступать первой. Без подготовки, – сухо отчеканил он и поставил русоволосую
зачинщицу на ноги.

Упс... О последствиях я не подумала. Надо быть сдержаннее и хитрее...

Где Жаклин с красками? Как же быть? Кажется, придётся импровизировать...

Вдохнула и послушно направилась к сцене.

Ладони покрылись испариной. Участницы смотрели насмешливо, не скрывая злорадства.

Я решила, что буду петь. Пусть без рифмы, абы как, но всяко лучше, чем просто молчать.

Господин Канаи смотрел выжидающе, скрестив руки на груди.

Сложила в уме первые две строчки будущей «песни-мечты» и только раскрыла рот, как двери зала распахнулись.

– Одну минуту, господин Канаи! – властно произнёс венценосный, выставяя руку. В другой у него были... краски? И кисти?

– Ваше Высочество?! – удивлённо протянул распорядитель и шикнул на встревоженных змей. То есть... участниц. – Но вы же... поручили отбор и выбор мне.

Принц смотрел на меня в упор.

– Я передумал, – твёрдо произнёс он и направился к сцене.

Судорожно сглотнула, впервые мечтая выпрыгнуть в окно, ну или превратиться в невидимку. А чего это он такой решительный?..

Принц приблизился вплотную, обдавая нотками терпкого парфюма и едва уловимым запахом алкоголя. Пил?

– Давайте, мисс Рамис, не разочаруйте меня, – шепнул на ухо, вручая краски.

...Кожа покрылась мурашками.

Подняла взгляд и хитро улыбнулась, принимая вызов. Тёмные глаза принца полыхали сверкающим огнём азарта. Именно такой реакции он и ждал.

– Займите место в зрительном зале, Ваше... Высочество, – язвительно улыбнулась я и отошла.

Ну сейчас я вам нарисую... Даже без холста.

▲Глава 4

АЛЕКСАН

Алексан вошёл в кабинет, устало потирая виски.

Писарь тихо скрипел пером, сидя за секретером, боясь поднять голову.

– Надо отписать родителям мисс Рамис, – произнёс Алексан, открывая бар. – Сообщить об инциденте, пока слухи не просочились в газеты. Напиши о досадном недоразумении, дави на то, что их дочь слишком чувствительна и эмоциональна, но сейчас всё в полном порядке и под контролем. Принеси извинения от моего имени и намекни на денежную компенсацию.

– Да, Ваше Высочество, – послушно кивнул писарь и поправил очки. Отложил приказы и занялся письмом.

Алексан плеснул в хрустальный бокал вина и сел в кресло у окна.

Идея с отбором уже не казалась удачной. Зачем послушал вздорную девчонку?

«Алина плохо на меня влияет...» – подумал он и запил унылые мысли вином.

– Когда прибудет Вэйл Хант с семьёй?

Писарь засуетился. Открыл ящик и достал жёлтый конверт.

– Айсир Вэйл Хант сообщает, что у них с супругой некоторые трудности с ребёнком, обещает уладить дела и приехать в конце месяца.

Алексан поморщился. Волка и его сумасшедшей жены не хватало как никогда.

– Ладно. Я выйду прогуляюсь, – поставил бокал на стол и покинул кабинет.

Отбор ещё толком не начался, а уже утомил. Ни в карты не поиграть, ни снять напряжение...

Мимо пролетела служанка.

Алекс недоумённо замер и обернулся.

– А это не та, что должна помогать Рамис? – спросил вслух и последовал за несущейся девушкой. Куда она так торопится, что не заметила принца?

Девушка металась, открывая двери, и явно что-то искала. Когда она залетела в кладовую с инвентарём, терпение лопнуло.

Алекс заслонил собой проём и вежливо кашлянул.

Девушка резко обернулась и выронила из рук тряпку.

– Ваше... Высочество, – ошеломлённо выдохнула она и спешно исполнила реверанс. – Прошу прощения, я...

– Что ищем? – лениво поинтересовался Алексан. Воровка? Всё может быть...

– Я... да вот... – Девушка обречённо выдохнула и призналась: – Мисс Рамис попросила достать ей краски для испытания. А я не знаю... я обещала.

Алексан вопросительно выгнул бровь.

– Краски?

– Да, Ваше Высочество. Краски, – поникнув, отозвалась девушка.

– А какое первое испытание? – задумчиво спросил он.

– Эм... что-то про мечту, – растерянно отозвалась служанка.

– Про мечту? – глаза Алекса вспыхнули азартом. – Можешь быть свободна. Я сам принесу мисс Рамис краски... – протянул многозначительно и поспешил в художественную комнату...

Когда Алексан вошёл в зал, порог которого зарёкся переступить, девушка уже стояла на сцене с самым решительным выражением лица, которое только доводилось видеть у женщин.

От робкой и застенчивой, невинной и наивной девушки, какой она прибыла во дворец три дня назад, ничего не осталось. Это будто совершенно другой человек, от которого исходит бешеная энергетика. Завораживающая сила, что будит тьму, спрятанную глубоко внутри...

Последнее время тьма вела себя нестабильно. Хотя... целитель обещал. Говорил, что запечатал. Ещё по этой причине следовало держаться от участниц подальше. Не дай Милосердный, тьма вырвется у них на глазах... Этого нельзя допустить. Никак.

Алексан заскочил на сцену и торжественно вручил преобразившейся девчонке краски.

– Давайте, мисс Рамис, не разочаруйте меня. – От её бархатной кожи пахло миндальным маслом и пудрой. Её хотелось коснуться...

Спрыгнул со сцены и занял кресло Канаи, не сводя с девчонки глаз.

Хороша, зараза!.. И будь она не столь невинна...

Девушка раскрыла тюбики, не переставая хитро улыбаться. Она словно бросала вызов и находила в этом удовлетворение.

Вооружилась широкой плоской кисточкой и направилась к стене.

О нет... только не говорите, что...

Алексан сжал челюсти, но приказал себе сидеть смирно. Всего лишь стена, потом велит перекрасить...

Девчонка выдавила на кисть немного краски и повернулась лицом.

...Она не боялась смотреть в глаза. И будто не замечала тьмы, притаившейся в глубине.

– В детстве я мечтала о кошке, – её музыкальный, нежный голос эхом разнёсся по залу. Она подняла кисть и ловко нарисовала на своём очаровательном лице усы и маленький носик. – Кошки своенравные, свободные... кошки красивы и грациозны. – Девушка повернулась к стене и выдавила ещё немного краски. – Кошки забавные и дурные. Но как бы сильно я ни хотела кошку, моей настоящей мечтой было заиметь дом.

«Дом?..» – мысленно удивился Алексан.

..А на стене уже появились первые уверенные мазки.

– Тёплый уютный дом, в котором бы я жила со своей семьёй. Где по двору бегают дети, играют с собакой, где на мягком диване спит сытый кот, а в камине трещит огонь. Дом, в который хочется возвращаться и не хочется покидать. Дом – полная чаша...

Девушка рисовала умело. Картина всё больше приобретала реалистичные черты, всё больше завораживала.

– Моя мечта – это дом. – Девушка махнула кистью, дорисовывая дверь. Постепенно появился двор, даже цветочные клумбы и деревья. – Дом у моря, дом в лесу – не важно. Дом – это место, где я буду окружена близкими и любящими людьми. Место, где я буду счастлива... – Последним штрихом она дорисовала море, уходящее в горизонт, и повернулась. – Я мечтаю о доме...

Усы немного смазались, а выбившиеся из причёски светлые прядки липли к лицу девушки.

Алексан судорожно выдохнул, сбрасывая наваждение. Что за магия? Почему вдруг... в груди так давит? Почему не хочется отпустить девчонку взглядом?

Раздались скупые аплодисменты, отрезвляя.

– Что ж... – протянул Канаи. – Весьма недурно, мисс Рамис. Но рисовать на себе... поступок, не достойный леди.

Алексан выставил руку, привлекая к себе внимание, и поднялся.

– Это было творческое испытание, поэтому считаю, участница номер двадцать два полностью с ним справилась. Давайте посмотрим остальных, – произнёс он, отчаянно желая подойти и стереть эти смешные усы с кукольного личика.

Девочка нагло ухмыльнулась, будто видит Алесана насквозь, и беспечно направилась к столу с
▲напитками.

«Что-то в ней изменилось... что-то, что не даёт покоя с первой минуты её пробуждения...» –
подумал Алесан и вернулся в кресло.
▲Глава 5

Взяла бокал мелко дрожащими пальцами и выдохнула, пряча улыбку. Вот это эмоции!
Я такие
только на соревнованиях испытывала. Когда трепещет каждая клеточка и в крови бурлит
адреналин.

Чувствую на себе цепкий, внимательный взгляд венценосного, но не оборачиваюсь.
Пусть
прожигает спину и довольствуется малым. Устроил... шоу, называется. Неудивительно,
что
бедняжку Элену довели до срыва.

– К выполнению испытания приглашается мисс Элли Айнир, – хладнокровно объявил
господин
Канаи и жестом пригласил участницу на сцену.

Русоволосая – та самая, которая спровоцировала меня, – разгладила юбку платья и
поднялась.
Интересно, что она приготовила? Нет, не так. Интересно, у неё вообще есть мечта?
А если есть, то
какая?

– Ваше Высочество. – Хитрая стерва не упустила возможности, исполнив глубокий
реверанс,
продемонстрировать упругую грудь в вырезе платья. – Я буду петь.

– Прошу, мисс Айнир, – любезно разрешил распорядитель, сохраняя бесстрастный
вид.

Стерва запела. О большой любви и высоких ценностях. Удивительно, что слова такие
знает. А вот
понятие рифмы ей явно не объясняли. Сомневаюсь, что она даже готовилась.
Сочиняет, по всей
видимости, на ходу.

– ...Я бы стала верной женой. Честной и преданной. Я бы хотела сделать мужа
счастливым и
подарить ему ребёнка... – Она так здорово тянет слова, а ещё играет музыка.

Зато голос приятный, этого не отнять. Но поверить в искренность исполнительницы
сего «шлягера»
весьма затруднительно.

Песня закончилась словами: «Я мечтаю стать достойной женой», – такой совсем не

прозрачный
намёк. Сказала бы сразу, что хочет выйти за принца замуж и готова на всё.

...Я хлопала громче всех. Хлопала и улыбалась. Я бы и посвистела, если бы умела.

Стерва залилась краской, поджимая и без того тонкие губы.

– Спасибо, мисс Айнир, – вежливо произнёс господин Канаи и бросил на меня
предостерегающий
взгляд.

– Веселишься? – рядом возник принц, заставив вздрогнуть и схватиться за грудь.

– Что ж вы... бубенчик на шее не носите? Зачем так подкрадываться?! – изумлённо
выпалила и
осушила половину бокала.

Принц поперхнулся и удивлённо выгнул бровь.

– Бубенчик на шее? Серьёзно?

– Ваше Высочество, – терпеливо выдохнула. – Почему именно «отбор»? – спросила
внезапно. –
Зачем нужно заставлять девушек унижаться? Бороться за мужчину... – Мне казалось, я
могу до
него достучаться...

Принц заинтересованно склонил голову, разглядывая моё лицо.

– Мисс Рамис, вы словно не знаете, что любая девушка Асирийска мечтает удачно
выйти замуж. И
бороться за мужчину – в порядке вещей. Что не она выбирает, а её. – Принц был
серьёзен.

Вот я попала!.. Это как вообще? Женщина не имеет прав? И узнать не у кого...

– Я спрашивала, зачем конкретно вам отбор, – ровно произнесла и сделала ещё
глоток. – Ведь вы-
то вправе выбирать. Неужели найти супругу самостоятельно такая проблема? Или вы
просто не
умеете ухаживать?

– Неужели сарказм? – насмешливо утончил венценосный. – Что-то вы слишком дерзкая
после
отравления. Настолько полегчало?

– А вы мне угрожаете? – равнодушно поинтересовалась в ответ.

Глаза принца искрились будоражащим азартом, а от него самого веяло почти
осязаемой энергией.

♣Я просто не могла стоять спокойно. Спокойно дышать. Спокойно говорить – и не
замечать, как
покалывает кожу, как под напряжением искрится воздух вокруг нас...

Принц хмыкнул и допил своё вино.

– На сцену приглашается мисс Агата Эльвуд, – объявил распорядитель, бросив в нашу сторону
настороженный взгляд.

– Лучше вам вернуться на своё место, – осторожно заметила я.

– Мне и тут хорошо, – иронично усмехнулся принц и взял новый бокал. – Или я вам мешаю?

Вместо ответа притворно улыбнулась и отсалютовала.

– Не меша-а-е-те, – язвительно протянула и отошла на шаг.

Принц хохотнул и взял с блюда сочную ярко-алую клубнику.

– Откройте ротик, мисс Рамис, – насмешливо произнёс он и протянул мне ягоду.

– Не слишком ли это пошло? – невозмутимо отозвалась, выгибая бровь. – Или у вас воздержание,
и возбуждает даже вид жующей девушки?

– Гм... – принц попытался спрятать улыбку, но ягоду убрал. – Ну... жевать можно по-разному, –
произнёс он и откусил сам. – Надеюсь, что вы доставите мне эстетическое удовольствие.

– Не надейтесь, – произнесла так же невозмутимо и взяла ягоду сама. Слишком уж клубника
аппетитная.

– Я буду танцевать, – раздалось со сцены. Брюнетка смотрела прямо на нас:
пристально, затаив
злобу. От такого взгляда мурашки бегут по спине...

– У меня чувство, будто я говорю с совершенно другим человеком, – не сводя с меня жгучих
тёмных глаз, произнёс принц. – Или вы притворяетесь? Или притворялись тогда,
изображая святую
невинность, а ваше отравление лишь часть очень хитрого плана? – На безупречном
лице дрогнули
желваки. – Я хочу знать, какая вы настоящая, мисс Рамис. И хочу, чтобы знали вы:
я не позволю
себя дурить и вряд ли женюсь на вас.

Я аж поперхнулась. В крови заиграл азарт, а губы сами растянулись в ироничной
улыбке.

– Да кто за вас пойдёт в здравом уме? – слова слетели произвольно. Меня
буквально
потряхивало от адреналина.

Наши взгляды схлестнулись в немом противостоянии. Кто кого? Принц судорожно

выдохнул, не
отводя глаз, и шагнул навстречу, словно...

Что он собрался делать?

Дёрнулась назад, но упёрлась в стол. Наваждение испарилось.

Растерянно моргнула и перевела взгляд на сцену.

– Хорошо танцует, – спокойно заметила я. – Ради вас, кстати. Уделите внимание.

Принц отчётливо скрипнул зубами... развернулся и стремительно направился обратно к своему креслу.

Вот пусть там и сидит.

Эльвуд танцевала молча. Очень хороший ход. Её телодвижения можно интерпретировать по-разному. Может, она мечтает стать танцовщицей, может, хорошей женой, как Айнир, а может, у неё нет мечты, и все эти топтания на сцене – попытка пустить пыль в глаза.

– Благодарю, мисс Эльвуд, – распорядитель скупой улыбнулся и даже подал девушке руку, чтобы та спустилась. Ясно, кто у него фаворитка.

Потом выступала рыженькая и снова с песней. У этой даже рифма была, хотя и не постоянная.

Участница пела о том, что мечтает о вечной любви.

Блин... им тут мечтать вообще не о чем? Врачом стать и людей спасать? Учительницей? Рисовать?

Неужели всё настолько плохо, и любовь – единственное развлечение?

▲Следующей была смуглая блондинка с благозвучным именем София.

Блондинка показывала пантомиму. Довольно забавно, мне даже понравилось. Но не понравилось, что всё это время я ощущала на себе взгляд принца. Он будто следил за мной и изучал мои эмоции.

Наконец все участницы выступили, и я каждой громко аплодировала.

– Ваше Высочество. – Господин Канаи низко поклонился. – Нужно ли вам время на подведение результатов, чтобы огласить победительницу первого испытания?

Венценосный поднялся, расправляя плечи, и снисходительно улыбнулся всем присутствующим.

– Не нужно, господин Канаи.

Участницы замерли в ожидании, поедая принца жадными взглядами.

– Мне довольно непросто было определиться... – вежливо начал принц, одаривая девушек милой улыбкой. – Все вы очень достойно себя проявили... Поэтому победительниц сегодня две.

Кто-то тихо ахнул. Интересно, а какой приз за победу? Освобождение от участия в следующем дурацком испытании? Было бы неплохо...

– Мисс Эльвуд и мисс Рамис, – многозначительно произнёс принц, и я не сразу поняла, что названо моё имя. – Вам выпала огромная честь провести со мной день на пикнике у Радужного водопада.

Мои брови медленно поползли вверх.

Целый день с принцем и брюнеткой?! Вот так честь...

– Вам что-то не нравится, мисс Рамис? – Колючий взгляд впился в меня, словно тысячи игл.

– Нет-нет, – притворно улыбаясь, заверила его. – Я очень счастлива провести с вами время... –
Надеюсь, не видно, как у меня изо рта капает ядовитая слюна?

– Вот и отлично, – не менее ядовито оскалился принц, сверля меня злым взглядом.

– Ваше Высочество, – принца окликнула брюнетка, а я взяла ещё бокал.

– Следующее испытание будет объявлено завтра, – громко произнёс распорядитель. – Все свободны. Желаю приятно провести время.

«Ну наконец!..» – радостно вздохнула я и поспешила на выход. Скорее бы переодеться и осмотреть замок. Узнать всё о законах этого мира и... что самое главное, узнать, кто родители Элены и какие у неё с ними отношения. Дабы знать, стоит рассчитывать на их поддержку и помощь, если что...

– Элена! – внезапно окликнули меня.

Обернулась и приветливо улыбнулась спешащей ко мне Элли Айнир. Что же она хочет с таким серьёзным выражением лица?

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/otchayannaya-popadanka-i-temnyi-princ-b218749>